

Как из плохого дела
сделать хорошее

Стр. 2

Учиться
демократии

Стр. 3 - 4

Со свободой в
Беларуси плохо...

Стр. 6

Восхождение
к абсолютной
власти

Стр. 8

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ГАЗЕТА

ФЕМИДА

ФЕМИДА
(COMMON LAW) NOVA
Газета
в газете

№34 (237)

27 сентября — 4 октября 1996 г.

И вновь нам предлагают жить по декретам...

В проекте Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, вынесенными на республиканский референдум по инициативе президента, в качестве новшества закрепляется право президента издавать, наряду с указами и распоряжениями, декреты. В этой связи возникает ряд вопросов: в каких случаях они могут издаваться, не нарушит ли это принцип разделения властей, можно ли будет их отменить и к каким последствиям может это привести в сфере законотворчества? По поводу "декретной" темы, одной из самых главных в проекте президентской конституции, высказал свое мнение судья Конституционного Суда, доктор юридических наук, профессор Михаил ПАСТУХОВ.

1. Что будут представлять собой декреты президента и в каких случаях они могут издаваться?

Обсуждаемый проект Конституции закрепляет новый вид правовых актов, которые может издавать президент. Это — декреты. Им отводится важная роль в законотворчестве. По своей юридической силе они уравниваются с законами и могут регулировать любые сферы общественных отношений. Так, в статье 85 проекта установлено, что в случаях, предусмотренных Конституцией, президент издает декреты, имеющие силу законов. Он же обеспечивает их исполнение.

Поиск "случаев, предусмотренных Конституцией" приводит к статье 101 проекта. В ней указывается, что по предложению президента Палата представителей и Сенат могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов. Такое делегирование осуществляется законом. В нем должен определяться предмет регулирования и срок полномочий президента на издание декретов.

Получается, что парламент по просьбе президента должен передать ему часть своих законодательных полномочий и как бы наделить его правом издавать акты на уровне законов.

(Окончание на стр. 2)

Сограждане!

По инициативе известных политиков и общественных деятелей Беларуси 19 октября в Минске пройдет Национальный конгресс в защиту Конституции против диктатуры. Дата Конгресса выбрана неслучайно: на этот же день назначено проведение провокационного "Всебелорусского собрания", опираясь на поддержку которого, Александр Лукашенко намеревается провести референдум в сроки, противоречащие Конституции, и лишить полномочий единственный законодательный орган — Верховный Совет. Наша цель — помешать реализовать этому плану, сделать услышанным голос протеста, защитить Конституцию и законность.

В работе Конгресса может принять участие любой гражданин Республики Беларусь. Если он член какой-либо партии, общественной организации или профсоюза, он может быть делегирован своей районной территориальной или первичной (для профсоюзов) организацией. Если он беспартийный трудящийся, независимо от формы собственности предприятия и статуса организации, в которой он работает, его может делегировать трудовой коллектив либо его часть. И в том, и в другом случае достаточно представить в оргкомитет выписку из протокола собрания с указанием численности той группы граждан, которая его делегировала.

Мы приглашаем принять участие в работе Конгресса также депутатов Советов всех уровней как представителей единственных конституционных органов представительной власти.

Геннадий БУРАВКИН
Александр БУХВОСТОВ
Геннадий КАРПЕНКО
Георгий ТАРАЗЕВИЧ
Юрий ЗАХАРЕНКО

Соотечественники!

Мы стоим на пороге национальной трагедии. Во имя того, чтобы удержаться у власти, президент Лукашенко и его окружение готовы столкнуть Беларусь в пучину конфронтации. Референдум, который планируется провести 7 ноября, для них — последний шанс уйти от ответственности за бездарную политику и неумелое руководство экономикой. Те, кто так много и так сладко обещали народу на выборах в июле 1994 года, оказались сегодня у разбитого корыта. Два года — достаточный срок, чтобы проверить, как держит свое слово президент Лукашенко. Из всех своих обещаний он выбрал лишь проведение референдума. Какой еще власти не хватает президенту Лукашенко? Ведь он сам совсем недавно называл свои полномочия "царскими". Лишь доброта и доверчивость белорусского народа позволяют ему усидеть в президентском кресле. Пусть каждый спросит у себя сегодня, стал ли он лучше жить при президенте Лукашенко? Появились ли работа на заводах? Расплатились ли с крестьянами? В срок ли получают свою нищенскую зарплату учителя и врачи? Как умудряются еще выжить на свою мизерную пенсию старики? Обещаниями сыт не будешь. Никакой референдум не сможет скрыть отсутствие нормальной, разумной политики. Антикризисная программа, которую так настойчиво отстаивал два года назад президент, беславно провалена. Вместо осмысленной программы действий, как нам выйти из кризиса — одна пустая болтовня.

Миротворная и спокойная Беларусь превращена усилиями Лукашенко в политическую Чечню. Президент поссорил нас друг с другом. Он разделил народ на "чужих" и "своих", на друзей и врагов. Когда на Беларуси была такая вражда и ненависть из-за политики среди родных и близких людей? Он столкнул Беларусь с соседями и со всем миром. Беларусь оказалась вдруг никому не нужной, и никто не спешит помочь ей в этот трудный час. Лукашенко много говорит о дружбе с

Россией. Но друзей не предлагают, как он поступил с президентом демократической России Б.Ельциным. Непредсказуемая политика Лукашенко находит все меньше понимания у традиционных друзей и союзников Беларуси.

Президент растоптал Конституцию и закон. На произвол судьбы брошены национальная культура и белорусский язык. Он лишил нас права свободно высказывать свое мнение. Сегодня слышны голоса лишь тех, кто беспрекословно поддерживает Лукашенко. Но Беларусь — это не только он. Мы заявляем сегодня о созыве Национального конгресса в защиту Конституции против диктатуры. Мы представляем различные общественные силы, но в этот решающий момент мы призываем всех забыть о политических разногласиях во имя будущего нашей страны. У нас нет другого выбора. Мы хотим видеть нашу Беларусь процветающим демократическим государством. Мы свято верим в Конституцию и закон, которые никому не дано нарушать. Мы обращаемся к вам, люди Беларуси! Хватит жить в страхе и ненависти друг к другу. Мы — один народ. У нас одна на всех Беларусь.

Объединимся во имя будущего!

Сергей Антончик, Владимир Анцупевич, Юрий Бельский, Михаил Бич, Станислав Богданкевич, Василь Быков, Геннадий Быков, Дмитрий Булахон, Геннадий Буравкин, Александр Бухвостов, Левин Борщевский, Виталик Вечерко, Нил Гилевич, Владимир Глод, Валентин Голубев, Людмила Грязнова, Павел Данилко, Александр Добролюбовский, Юрий Дракохруст, Юрий Захаренко, Виктор Ивашкевич, Олег Ивнатенко, Александр Капшай, Геннадий Карпенко, Валерий Кез, Владимир Канон, Валерий Костко, Николай Круковский, Анатолий Лебедько, Жанна Литвина, Анатолий Майсена, Олег Манаев, Николай Матуковский, Иван Никитченко, Михаил Плиско, Владимир Подгол, Валентина Полевикова, Александр Нотупа, Валентина Святская, Носиф Середич, Георгий Таразевич, Владимир Тарасов, Петр Чаус, Александр Федута, Павел Шермет, Станислав Шушкевич.

Александр ЛУКАШЕНКО:

"...Фемида" — единственное в республике газетное издание, которое без погони за дешевой популярностью пытается освещать на своих страницах важнейшие проблемы сегодняшней жизни, а они, по моему твердому убеждению, находятся в плоскости права, политики и экономики. Я не собираюсь петь вам дифирамбы — были и есть у нас, на мой взгляд, взлеты и падения, удачные находки и досадные ошибки. Но безошибочно живут и действуют, как известно, только дураки, раз и навсегда уверовавшие в свою непогрешимость. Но общее направление выбрано вами правильное..."

(«Я-убежденный центрист и прагматик. Надеюсь им и останусь». Эксклюзивное интервью с Александром Лукашенко, «Ф», №31, 2 августа, 1993 г.)

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

27 сентября, на пленуме Союза юристов, единственного оставшегося учредителя «Фемиды», решится судьба нашей газеты. Второй соучредитель — ИПК «Эридан» — после реорганизации от «Фемиды» немедленно отказался. Слишком опасно в наше пред-референдумное время быть хозяином строптивого оппозиционного издания, которое борется, борется и борется — за правое дело победы Права над бесправием и крепнущим беспределом. В связи с этим мы хотим пояснить позицию редакции.

«Фемида» всегда стояла и стоять будет за Отечество. Но — демократичное, цивилизованное, где уважают Закон и чтут Конституцию все граждане, в том числе — и прежде всего! — гарант Конституции, глава государства, и чиновники высших рангов. Отечество, в котором Основной Закон нашей жизни не используются в борьбе за власть, не стремятся с его помощью, «именем народа» подчинить нашу жизнь воле одного-единственного человека. Мы — за примат Права, власть Закона.

Пленум Союза юристов соберется не только для того, чтобы решить судьбу «Фемиды», но и определить свою позицию — бороться ли с помощью своей газеты против правового беспредела «те-

кущего момента», либо соблазны лояльности и «дать» газету во имя «сохранения гражданского мира и согласия» на правовой территории суверенного Отечества. История нас рассеудит — всех...

А пока мы предупреждаем наших читателей, которые разделяют принципы и убеждения редакции. Если купив свежий номер «Фемиды», вы увидите, что газета резко изменилась — в руках у вас не «оригинал», а «суррогат», за качество которого нынешний состав редакции ответственности не несет.

Коллектив редакции газеты
«Фемида»

Как из плохого дела сделать хорошее

Георгий ЛИСОВСКИЙ

Поговаривают, что эту концептуальную рекомендацию великий кормчий Мао стибрил у действительно великого Конфуция, правла, несколько переврав древнего философа. У Конфуция это звучало несколько по-иному, что-то вроде — хорошее дело можно сделать и из плохого, если нет ничего иного под рукой, и если очень хочется сделать хорошее.

За два последних года мы наворотили в стране столько плохих дел, что если бы у нас появилось желание прислушаться к Конфуцию, или даже, на худой конец, к бессмертному Мао, то мы бы без особого труда могли сотворить великое множество дел хороших. Было бы желание.

Сегодня безотлагательно требуется сотворить лишь одно доброе дело: немедленно прекратить безумную вакханалию, порожденную параноидальным устремлением любой ценой провести в истерзанной стране, населенной катастрофически нищающим народом, пышное мероприятие — молниеносный конституционный референдум.

В конце своего председательства в парламенте № 12 всегда рассудительный и сверх меры терпеливый Мечеслав Гриб сделал сенсационное публичное заявление: Беларусь находится на пороге гражданской войны.

На днях, встречаясь с белорусскими парламентариями и журналистами, лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов, сам того не ведая, подвел довольно-таки основательную теоретическую базу под то, уже почти позабытое, "неосторожное" заявление нашего экс-спикера. Высказывая свое личное мнение о процедурах конституционных реформаций, он довольно пространно разъяснил, почему именно спешка в этом деле крайне нежелательна и даже опасна для общества. Сославшись, заметим, не без основания, на совсем недавний опыт конституционных преобразований в России: там новая Конституция тоже была принята в спешке (хотя и не сравнимой с нашей), тоже путем референдума — и теперь законодатели, ученые и практики из области конституционного правоприменения ломают себе головы над многими неточностями в Основном законе России.

Геннадий Зюганов, и как крупный политик, и как ученый, уверен, что любые изменения Основного закона страны требуют всесторонних и глубоких проработок, на что необходимо длительное время и благожелательное согласие всех сторон процесса реформирования. Только после этого, если уж так неименно, проекты поправок, изменений, дополнений можно выносить на всенародное ознакомление и обсуждение. Вслед за тем необходима кропотливая работа над изучением всех замечаний и предложений общественности. На что, естественно, опять-таки необходимо время.

Вынесение Конституции страны на всенародное одобрение либо неодобрение (ведь именно в этом и есть смысл референдума — "да" или "нет") вообще нежелательно. Но уж если и без этого — ну никак! — то проект Основного закона государства, по твердому убеждению Г. Зюганова, может считаться действительно одобренным, если за него проголосовало не менее двух третей граждан, включенных в списки для голосования. Если победу одержит 51%, а 49% избирателей выскажутся категорически против, это будет означать глубочайший и окончательный раскол общества, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Товарища Зюганова никак нельзя заподозрить в желании скорейшего реформирования государства на принципах либерализма, а построения гражданского общества, в котором будут безраздельно господствовать не вертикальные структуры исполнительной власти, а истинное народовластие, широкое самоуправление граждан. И именно поэтому особенно ценны его рассуждения для тех, кто еще не может определиться, в каком он времени живет, и как лучше жить: либо спорить, доказывать свою правоту, преимущество своей идеологии на свободе, либо вести эти споры на очередной "стройке коммунизма".

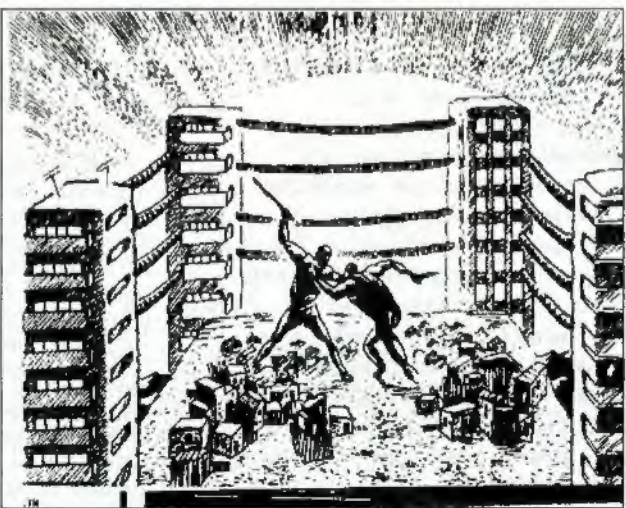
Продолжая тему "51 и 49 процентов", очень легко представить себе вот такую картину: на правовом поле встречаются две количественно равноценные команды, каждая из которых собирается играть глубоко по своим правилам. Имеется на этом поле и Главный арбитр — гарант спокойствия и стабильности игры. Как ему быть? Если он примет условия одной из команд, то совершенно очевидно, что в мгновение возникшей свалке его растопчут первым. Значит, Арбитр должен согласиться с той командой, чьи правила, на его взгляд, более "правильные". В этом случае из Арбитра он тут же превращается в Вожжа более "правильной" команды и вместе с нею начинает крошить "неправильную", при помощи всех приданных ему средств для "наведения порядка". Если такое состояние не называется "гражданской во-

йной", то можете придумать что-нибудь иное.

Не будем жевать и так уж порядком изжеванную тему: чем является президентский проект конституции — изменениями и дополнениями либо принципиально новым конституционным документом. Все, кому не лень, отговорились уже на эту тему. Подождем лучше авторитетного и самого квалифицированного заключения на сей счет Конституционного Суда Беларуси, который сейчас как раз и занимается этой работой. Лично для меня ответ здесь абсолютно очевиден. Как, впрочем, заключение и по альтернативному проекту конституции, внесенному парламентскими фракциями коммунистов и аграриев.

И вот тут в самый раз задать вопрос: есть ли у нас еще возможность уйти от нарастающей конфронтации? Или противоречия властей, а за ними и общественные, зашли столь глубоко, что без силового варианта не могут быть разрешены? Есть ли у нас желание, хватит ли ума на то, чтобы из плохого дела сделать хорошее?

Оказывается, есть и желание, и ума хватило. Коллективного. Что еще раз предельно подтвердило мудрую народную по-

говорку: одна голова — хорошо, а ... 105 — лучше. Именно 105 депутатов Верховного Совета проголосовали за принятие 20 сентября 1996 года (да! Бог, чтобы мы когда-нибудь назвали эту дату Днем Согласия) "Обращения Верховного Совета Республики Беларусь к Президенту Республики Беларусь и депутатам Верховного Совета Республики Беларусь, которые инициировали рассмотрение на республиканском референдуме изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь 1994 года".

Конечно, можно с некоторой долей скептицизма отнестись к формулировке насчет "изменений и дополнений", ибо, я твердо в этом уверен, речь идет о совершенно новых конституционных документах и в том, и в другом случаях. Ну, да Бог с ним. Главное в том, что именно высший всенародный орган законодательной власти первым (в который уж раз!) протягивает пальмовую ветвь мира и согласия, исполняя тем самым желание и волю подавляющего большинства своих избирателей, которым уже осточертело жить в состоянии не прекращающейся истеричес-

кой неопределенности.

Верховный Совет предлагает, после отзыва двух проектов, создать на паритетных началах согласительную Конституционную комиссию, которая и начнет спокойную работу над цивилизованным конституционным реформированием. А уж потом...

Полагаю, к моменту выхода "Фемиды" в свет, Обращение это будет уже опубликовано в печати и поэтому нет смысла более подробно останавливаться на его полнотексте. Хочу лишь еще и еще раз сказать: всегда, при всех, а уж тем более — в критических ситуациях, лишь коллективный разум еще может сделать что-то разумное, дать шанс на спасение. И поэтому все настоятельные разговоры и убеждения на тот счет, что в особо ответственные для общества моменты необходимо сосредоточение власти в руках "сильной личности", которая только и может вывести общество из пропасти, всегда мне казались не только наивными, но и крайне опасными. Разбиваются эти "доводы" до смешного элементарно: вопрос о спасении тяжелобольного всегда решался не одним лекарем, сколь бы гениален он не был, а консиллиумом врачей различных специальностей.

Мы больны. Больны тяжело и разнообразно. Болезнь поражен практически весь общественный организм. Предстоит тяжелое и затяжное лечение. Потому что поражена, в первую очередь, душа. И особенно это заметно, когда наблюдаешь людей, понавших, либо просто вышедших по случайности во властные структуры.

Не хочу и не буду говорить о "вертикаликах" — с ними все предельно ясно. Структура эта ничем не отличается, более того — в точности повторяет ту, что существовала во все времена компартийной диктатуры. Только для такой системы она и создается, только в такой системе она и может существовать как орудие тотального контроля и самоуправления на всех этапах общества. Разве только нынешние "райкомовцы" стали еще нахальнее, еще бесконтрольнее в своих порочных помыслах и деяниях. О чем, кстати, и свидетельствует даже та куда-то криминальная статистика, которая доходит до ушей общественности. Но на местах-то люди все это видят и знают! Коррозия власти...

Меня, как рядового гражданина страны, как избирателя, больше волнует, конечно же, наши "народные слуги".

Почти пять лет я наблюдал парламент № 12. Знал не только в лицо, но и поименно почти всех верховников, мог с закрытыми глазами опознать их по голосу. Это были очень разные люди. И очень поразному они попали в высший представительный орган страны. Веди себя поразному, разные цели преследовали. Но обща что-то делали и делали для продвижения страны вперед, для укрепления ее независимости и авторитета. Очень мало, но сделали. А под конец даже намечалась какая-то их внутренняя консолидация. И вот именно тогда, когда вышедший из стен этого состава Верховного Совета и не без его активной помощи молодой президент увидел эту консолидацию на основе законности, конституционности, он сделал все, чтобы развалить этот мощнейший инструмент народной воли.

Появился знаменитый "спасок Бамбины", возле которого немедленно выстроилась очередь алчущих попасть на хлебные "вертикальные" местечки. Кто пошел раньше, тот и отоварился поспешнее...

Но были и другие. Им тоже предлагали, их тоже развращали. Они нашли в себе гражданскую гордость отказаться. Не будем говорить уж о тех, кого просто избивали молодчики в "чулках" прямо в зале заседаний Верховного Совета.

И вот снова все повторяется по какому-то чудовищно-примитивному стереотипу: людей, которым народ доверил от своего имени править страной (ведь создание законов и осуществление контроля за их исполнением и есть — правление), откровенно перекрупают у того же самого народа. И что самое чудовищное, такие находят!

Выступая на одном из заседаний, депутат Лебедько очень тонко подметил, что он видит, как уже у некоторых его собратьев по Овальному залу даже походка изменилась: она стала — сенаторской.

Да, очевидно юридически несуровое законодательное положение президентского проекта конституции, которое представляет нынешним народным избранникам возможность плавеньского перетеч в принципиально новое двухпалатное парламентское образование, чистейшей воды и ничем не замаскированный "пряник". Вот, мол, ребята, я вас депутатами да сенаторами делаю, а вы мне не мешайте еще несколько годков президентства прихватить без всяких там всенародных "да" или "нет".

В мировой практике парламентаризма такого еще не бывало. Разве только если не считать новоазиатских экспериментов на тему "продления полномочий путем референдума". И вовсе не случайно об этом поминают "нафталиновые" теоретики и практики, поименные свои громкие степени на обосновании исключительной правильности теории "советского государства и права", а то и просто на теории и практике правового обеспечения капитального строительства. Вот и заныли они теперь "капитальным конституционным строительством". Что им стоит дом построить...

Депутатский корпус парламента № 13 разлагает как могут. Дело доходит, по слухам, уже просто до угрозы им и их родственникам, так как вариант "пряник" пока не пролизал и большинство продолжает гнуть свою конституционную линию, спасая общество да и самого не в меру расшалившегося возмутителя спокойствия, от всеобщей потасовки.

И вообще, вся эта малопонятная для здравомыслящих людей обстановка угловоров-переговоров смахивает вот на такую ужасную, но вовсе не фантастическую бытовую сценку.

Мальчишка-шалун нашел где-то странную игрушку: внешне она напоминает большой лимон с ребристой, серо-зеленой кожей, оболочкой. Есть у этого "лимона" и хвостик, на конце которого болтается колечко. Шалун, усевшись посреди комнаты, катает свою игрушку, что-то бормочет и пускает от удовольствия пухляки. Вокруг него столпились взрослые с побледневшими лицами (они знают, что это за "игрушка") и ласково уговаривают отойти ее им. Малыш отрицательно мотает головой и капризно хнычет: "Мое! Не отдай! Играть хочу..." И тянет, тянет за колечко...

Маленький мальчик
нашел игрушку.
Пыль в деревне
никто не живет.

И вновь нам предлагают жить по декретам...

(Окончание. Начало на стр. 1)

2. Насколько правомерна передача законодательной власти президенту?

На мой взгляд, такую передачу законодательных полномочий нельзя признать правомерной. Это будет явным нарушением принципа разделения властей. В соответствии с ним каждая ветвь власти (законодательная, исполнительная и судебная) самостоятельна и должна заниматься своим непосредственным делом: принимать законы, организовывать их исполнение, осуществлять правосудие.

Действующее законодательство Республики Беларусь запрещает передавать полномочия от одной ветви власти другой, как и вторгаться в сферу ее непосредственной деятельности. Статья 100 Конституции устанавливает, что президент не вправе делегировать свои полномочия как главы государства каким-либо органам или должностным лицам. Соответственно, статья 1 Закона "О Верховном Совете Республики Беларусь" предусматривает, что Верховный Совет не вправе

передавать свои полномочия какому-либо иному органу или должностному лицу (безусловно, к ним следует отнести и президента — М.П.). Как указано в статье 1 Закона "О судебной системе и статусе судей в Республике Беларусь", судебная власть в Беларуси принадлежит только судам и осуществляется независимо от законодательной и исполнительной властей.

С какой, собственно, стати, в силу какой необходимости парламент должен отклоняться от своих полномочий в пользу президента? Если его поощадают к таким действиям, то это следует признать грубым нарушением принципа разделения властей, вмешательством в сферу деятельности другой ветви власти. По сути дела на конституционном уровне предлагается закрепить узурпацию законодательной власти президентом. Пользуясь случаем, парламент хотят обобрать как липку, и при этом сказать, что все сделано по закону.

3. Как много законодательных полномочий президент может "попросить" у парламента?

Проект Конституции четких пределов ограничения законодательной власти путем ее передачи президенту не устанавливает. Единственное, что сказано: не допускается делегирование полномочий прези-

денту на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение Конституции, ее толкование; изменение и дополнение программных законов (это еще одно "открытие" разработчиков президентского проекта, заслуживающее отдельного разговора — М.П.); утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении; изменение порядка выборов президента.

Однако наряду с этой нормой, которая хоть как-то защищает парламент от полной "экспроприации" его законодательных полномочий, есть другая норма, сводящая на "нет" установленное выше правило. Оказывается, в силу особой необходимости и срочности президент по своей инициативе либо по предложению правительства может издавать временные декреты, тоже имеющие силу закона. В отличие от декретов они должны быть представлены для последующего рассмотрения Палатой представителей, а затем Сенатом.

4. Можно ли отменить декрет президента, если он будет противоречить Конституции и законам Республики Беларусь?

С учетом того, что вместо принципа верховенства закона в проекте Конститу-

ции закрепляется принцип верховенства права, декреты формально должны соответствовать лишь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. По данному критерию они могут проверяться в Конституционном Суде (половину состава которого президент ставит назначать своим указом).

В проекте Конституции не предусмотрено, что декреты должны издаваться в рамках законов (исключением является закон, определяющий сферу и объем законодательных полномочий президента на издание декретов — М.П.).

Отдельные правила установлены для временных декретов. Они могут быть отменены палатами парламента. В проекте, правда, не указывается, какова процедура этой отмены. Но если учесть, что временные декреты также получают силу законов, то едва ли палаты смогут их отменить (см. в подтверждение статью 100 проекта).

5. К каким последствиям может привести наделение президента правом издавать декреты?

С большой долей вероятности можно предположить, что президент, получив такое право, начнет практически ежеднев-

но издавать декреты, заполняя ими все ниши общественных отношений. Ведь декрет — не закон, который надо предварительно согласовать, подготовить, согласовать с заинтересованными ведомствами, обсудить в комиссиях парламента, не менее двух раз провести по нему открытые слушания. При наличии штата специалистов и упрощенной процедуры подготовки декреты могут издаваться "пачками". И все мало-мальски значимые вопросы государственной и общественной жизни станут регулироваться ими.

Медлительный парламент не сможет конкурировать с президентом в законодательстве. Законы будут играть весьма скромную роль в правовом регулировании и приниматься лишь тогда, когда это прямо предписано Конституцией. Как следствие, парламент станет чисто декоративным органом при президенте и абсолютно ничего не будет значить в системе разделения властей.

Таким образом, указанное новшество, которое предлагается путем народного голосования "внедрить" в конституционное законодательство Беларуси, имеет в себе огромный потенциал. Его можно уподобить разве что липке, выпущенному из бутылки. Если только "открыть" производство декретов, то за короткое время в стране установится "декретное" право, аналогов которого не знает мировая история.

Так стоит ли снова возвращаться к декретам, с которых в октябре 1917 г. начиналась Советская власть?

Опасны не столько ошибки, сколько упорствования в них

Открытое письмо

Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко
Председателю Верховного Совета РБ С.Г. Шарейко
Председателю Конституционного Суда РБ В.Г. Тихине

Уважаемые господа руководители!

Хочу привлечь ваше внимание к развитию ситуации, сколь опасной для экономики нашей страны, столь и нелепой с точки зрения здравого смысла. Я имею в виду печальную известную остановку регистрации, перерегистрации и лицензирования субъектов хозяйствования телеграммой президента от 6.02.96 г. А также более поздний указ № 208, которым была установлена так называемая общереспубликанская регистрация, фактически же — введенная обязательная перерегистрация всех субъектов хозяйствования до конца 1996 г.

Не останавливаясь на всех противозаконных и даже антиконституционных аспектах этих актов, о чем достаточно подробно говорилось многими специалистами ранее, позволю подчеркнуть явно нездравосмысленный их характер. Кому и как пришла в голову идея пресечь примерно на полгода формирование новых легальных рабочих мест? А позднее — пропустить примерно 300 тыс. уже зарегистрированных субъектов хозяйствования через сложную процедуру, включающую разбор экономического состояния субъекта, причем примерно за 5 месяцев?

Кто в нашем государстве обязан оценить ущерб от этих актов? Кто и в какой форме должен понести ответственность за их внедрение?

Наглядный результат: за полтора месяца, прошедших с запуска механизма указа № 208, процедуру прошли около 2% субъектов, на все про все осталось порядка 50 рабочих дней.

Господа руководители! Опасны не столько ошибки, сколько упорствования в них.

Отмеченные акты уже нанесли огромный и даже труднооценимый ущерб образу Беларуси в глазах всемирных и европейских финансовых и правозащитных организаций.

И не стоит удивляться наблюдаемому практически нулевому объему внешних и внутренних частных инвестиций. Как и явному криху бюджетно-налоговой системы. Это лишь очевидные последствия погромной политики в отношении белорусского предпринимательства, которая, увы, отнюдь не сводится к упомянутым акциям.

Наблюдая концентрацию всеобщего внимания на проблемах ноябрьского референдума, особенно в связи с вопросами о вариантах новой конституции, не могу не подчеркнуть, что внимание канализируется искусственно. Народ неадекватно отключается от острокризисной, в сущности, катастрофической экономической ситуации, от того простого, но крайне разрушительного для экономики и всей нашей жизни факта, что в стране скоро вообще не останется исполнителей действующих законов и действующей Конституции, а законодательство просто потеряет смысл.

На мой взгляд, все ветви власти должны незамедлительно предпринять скоординированные усилия по возвращению Беларуси в правовое пространство, где имеет место безусловный приоритет Конституции и законов над всеми иными актами, принимаемыми из соображений действительной или воображаемой целесообразности.

Первым значимым шагом на этом пути и могли бы стать адекватные решения по затронутым выше акциям.

Убежден, что такой масштабный вопрос, как регистрационное состояние всего массива субъектов хозяйствования страны, напрямую относится к важнейшим позициям внутренней политики, направления которой, согласно статье 83-9 действующей Конституции, должны определяться Верховным Советом.

Необходимо четко и ясно отменить действие телеграммы от 6 февраля и указа № 208, восстановить нормальную государственную регистрацию новых субъектов хозяйствования. Необходимо извиниться перед народом за содеянное и провести мероприятия по хотя бы частичной компенсации потерь.

Александр ПОТУПА,
вице-президент Белорусского Союза предпринимателей

Чтоб вы знали

Форум молодежи Беларуси. Минск, 21 сентября 1996 года
Александр ЛУКАШЕНКО (из ответов на вопросы)

...«Вы должны понимать, что самый независимый человек... — это президент, потому что в свое кресло он никогда никого не посадит, ни из России, ни с Запада. Вы это должны четко понимать, это я вам искренне говорю... Но в отличие от вас, я не могу постоянно кричать на каждом перекрестке, что я — самый независимый, и я — за «незалежнасць...» А теперь пример о нашей независимости. Вот эти ребята, которые здесь выступали, только поймите меня правильно, не хочу вас оскорбить, обидеть... вы больше говорите о «незалежнасці», независимости нашего государства, и правильно делаете... Вы — сторонники несколько западной ориентации в своей независимости, если можно так сказать... Вот такой пример: по-моему, 11 сентября в белорусской столице собираются 7 или 8 послов, представляющих государства НАТО. О чем шел там разговор? Первое — унижить белорусского президента, в противовес — поддержать отдельных депутатов Верховного Совета... Второе — ни в коем случае не идти сейчас с Лукашенко на контакты, накануне референдума, чтобы таким образом не повысить его роль и авторитет. Третье — направить, — это предложение посла Соединенных Штатов Америки — направить в белорусскую столицу группу американских специалистов, которые подготовят доклад, возможно для конгресса, о нарушении прав человека в Республике Беларусь. Из этой формулировки что следует — вы знаете. И знаете, какой доклад будет подготовлен. Четвертое —

провести в Республике Беларусь ряд встреч и конференций антипрезидентского характера. Недавно такой ПЭН-клуб собрался, вы, наверное, слышали. И, в результате, премии там были вручены по предложению Василя Быкова — главному редактору, — я ее всегда бульварной газетой называл, простите меня, и сегодня назову, «Свободы», как будто у нас нет больше других газет и нет более талантливых журналистов; и гражданину Израэлю, который вещает сегодня на НТВ, господину Ступникову. Пятое — пригласить из числа белорусских журналистов независимых журналистов на Запад, в Соединенные Штаты Америки. Так же Джессика Пирс, посол Великобритании, это предложила, и в Великобританию — ряд независимых журналистов для того, чтобы провести там с ними соответствующую работу. Скажите, пожалуйста, как я, как глава государства, должен реагировать на подобные вещи? Это что — независимость? Это что, порядочность, — сегодня орудовать на территории Беларуси и укалывать, как нам жить? Мы, и только мы будем определять свою политику. И мы не будем под фанфары и с подачи уехавших из Беларуси, сбегавших политиков здесь танцевать и плясать. Это наша страна, это наша держава, это наше отечество! Здесь есть свое руководство! И мы сами будем определять и решать судьбу своего народа. Вместе с вами. Я достаточно гордый человек, чтоб вы знали!»

(Аплодисменты)

Заявление для прессы Посла Ее Величества Королевы Великобритании в Республике Беларусь

Послы НАТО регулярно встречаются, чтобы обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес.

Последняя встреча проводилась в Британском посольстве 11 сентября. Все подобные встречи носят закрытый характер.

Мы просим белорусское правительство дать объяснение по поводу заявления Президента Республики Беларусь: как случилось, что оно вообще могло быть сделано?

22 сентября. Служба информации посольства США

Действительно, встреча послов НАТО состоялась 11 сентября. Главы дипломатических миссий в столицах по всему миру проводят регулярные встречи для обмена мнениями. Встреча, о которой идет речь, состоялась в Посольстве Великобритании. И на ней не присутствовали граждане Беларуси. Мы обратились в Министерство иностранных дел с официальной просьбой, разъяснить нам, на каком основании Президент Беларуси охарактеризовал по национальному телевидению встречу,

которая проходила при закрытых дверях. Мы считаем подобные заявления и действия, которые они подразумевают, возмутительными и сообщим об этом в Вашингтон.

24 сентября. Ситуацию комментирует народный депутат Республики Беларусь Павел Даненко

То, что политическая слежка стала в Беларуси нормой — уже давно ни для кого не секрет. То, что президент открыто в своих речах, выступлениях использует тайную информацию, добытую незаконным путем спецслужбами, — это тоже, по-моему, перестало всех удивлять. То есть, он вводит всевластие охраны в норму жизни общества. И на сегодняшний день для некоторых политиков, даже в парламенте, протесты против такого положения дел вызывают удивление. Аргумент у них простой, и больше всего его любит сам президент: это же наше внутреннее дело, народ нас рассудит, — и так далее, весь тот набор, который мы знаем со времен Советского Союза, когда нам объясняли, что Сахарова депортировали, потому что «народ захотел», а «этого вруна и ничтожного писателя» Солженицына выгнали потому, что он «изменник и предатель». Возвращаются

знакомые времена.

Только волна лжи на этот раз накатывает на нашу страну менее помпезно... Продемонстрировав определенную осведомленность в данном случае, президент показал, что в его политической деятельности шпионские методы являются одними из основных. Но я обратил бы внимание даже не на это, а на то, с какой безответственностью относится к своим словам президент. Все-таки высказывания главы государства являются неким фактом, некой командой для государственной машины, неким стандартом для общества. И эти слова тщательно рассматриваются во всем мире.

Когда человек, облеченный такой властью, начинает обвинять послов ведущих государств мира в антибелорусской деятельности, это является политическим актом, направленным против этих стран. Естественно, такие действия не остаются незамеченными, что, безусловно, приведет к ухудшению отношений этих стран с Беларусью. Ухудшения отразятся и на нашей экономике, и на быте наших людей.

Мне кажется, что в этом вопросе, как и во всех других, президент проявил полную безответственность за свои действия...

Учиться, учиться и учиться — демократии, гражданской активности, терпению и настойчивости

23 — 24 сентября в Минске прошла конференция «Демократический общественный строй и роль гражданских инициатив в демократическом обществе». Она была организована для участников программ «Эдвин С. Маски» и «Акт в поддержку свободы» Американским советом в области образования и белорусскими экспертами-политологами. В семинаре приняли участие: исполнительный директор Американского совета в области образования и изучения языков профессор Дэвид Давидсон (США), профессор Питтсбургского университета Лаура Хэйстингс (США), лидер Партии «Объединенный путь» — «Словакия» Катарина Косталова: известный ученый, автор книги «Беларусь на перекрестках истории» Ян Запрулиняк (США), профессор, исследователь проблем неправительственных организаций Кэвин Куинли (США), эксперт Фонда развития локальной демократии Иоанна Долецка (Польша), член Фонда «Третий сектор» Василий Яблонский (Украина). От Беларуси: Георгий Куневич, исполнительный директор Центра проблем самоуправления при Фонде поддержки демократии имени Л. Сапег, члены Конституционного Суда РБ Александр Вашикевич и Михаил Чудов, политолог Виктор Чернов и Александр Котиков.

Участники конференции, молодые люди, которые участвовали в образовательных программах США, обсуждали проблемы построения демократического гражданского общества. Без активного участия граждан в жизни страны, без влияния негосударственных структур на про-

цессы, происходящие в обществе, построение демократического, правового государства, создание истинно гражданского общества невозможно.

Две беседы в кулуарах

Георгий КУНЕВИЧ:

Мы все прекрасно понимаем, что демократические реформы у нас отстали от аналогичных процессов у соседей, и в принципе можно говорить о их провале в Беларуси. С одной стороны, и парламент, и структуры власти, декларируют путь демократических преобразований, построение конституционного правового государства, открытого гражданского общества. Что и зафиксировано Конституцией Республики Беларусь 15 марта 1994 года. Но уверенность, что мы строим именно этот, конституционно закрепленный тип гражданского общества, у нас нет.

Многие участники форума высказывали озабоченность существующей сегодня в стране угрозой демократии, поскольку госструктуры пытаются обогнать необходимость проведения реформы неправительственными методами. Я имею в виду попытку конституционных изменений формы правления, перераспределения баланса властей в сторону усиления жестко-административ-

ного бюрократического правления главы государства, попытку внести конституционные изменения неконституционными методами. Всем понятна главная идея референдума 7 ноября. В частных разговорах представители Администрации президента заявляют, что есть установка главы государства провести референдум именно 7-го.

Мы все понимаем и то, что гражданское общество можно построить только при активном участии самого народа. Поэтому столько внимания на семинаре уделяли проблемам построения гражданского общества, роли народа, граждан государства в демократических процессах. На семинаре присутствовали эксперты из Польши, России, Украины, других стран. Они удивлены отсутствием в республике социально активных групп молодежи, интеллигенции, которые могли бы реально влиять на процессы преобразования общества. И новее не потому, что социальная активность у нас в принципе низка. Когда мы сравнивали наши проблемы, было очевидно — в Беларуси, с одной стороны, ощущается стремление инициативных групп граждан участвовать в социальных процессах, построении гражданского общества, являющиеся попытки наладить конструктивный диалог с властью. С другой — отторжение этих попыток,

негативное отношение официальных властей к проблемам становления структур гражданского общества. А главное — совершенно неприемлема философия развития социальных процессов в Беларуси. Власть игнорирует субъекты возможных социально-правовых отношений, игнорирует в принципе желание независимых негосударственных структур — политических или неполитических, научных, социальных — влиять на процессы. Государство абсолютно не заинтересовано в развитии демократических тенденций, становлении гражданских структур, их не рассматривают как желательных и равноправных партнеров. При том, что гражданам отказано в праве управлять жизнью своей страны, влиять на эти процессы, строить демократическое общество невозможно.

Василий ЯБЛОНСКИЙ:

Я неприятно удивлен теми антидемократическими процессами, которые разворачиваются в Беларуси. У нас и до принятия новой Конституции, но особенно в ней, сделаны разграничения функций трех ветвей власти, которые вполне удовлетворяют и власти, и обществу. Есть свобода печатных и электронных СМИ, масса независимых теле- и радиоканалов, которые достаточно популярны. В основном, городского или регионального значения.

Сейчас начался процесс формирования Конституционного Суда. Надеемся, что это будет одинаково уважаемый и парламентом, и президентом, и обществом третейский орган.

Над нашей Конституцией мы работали долго, несколько лет. В процессе ее рассмотрения и принятия были трения между президентом и парламентом — команда президента хотела дать ему больше власти. Но все конфликты благополучно разрешались подписанием согласованной сторонами так называемой «Малой конституции», по которой страна жила с 1995 года, а 28 июня нынешнего года мы приняли новую Конституцию Украины. Жесткого противостояния между парламентом и президентом не было.

Вообще, если говорить о путях развития стран постсталинского общества, я бы выделил два пути взаимодействия законодательной и исполнительной властей. Российский — путь жесткого противостояния, и украинский — мягкое, конструктивное сотрудничество. Первый путь — это танки и пушки, расстрел Белого дома в 1993-м, второй путь — мирное решение всех проблем. Именно этот путь, судя по опыту Украины, достаточно эффективен. Я не хотел бы давать крайние оценки, но, боюсь, ситуация в Беларуси развивается по российскому варианту...

(Продолжение на стр. 4)

Учиться, учиться и учиться — демократии, гражданской активности, терпению и настойчивости

Заклучая конференцию, перед собравшимися выступил Посол США в Республике Беларусь г-н Кеннет С. ЯЛОВИЦ

Спасибо за ваши теплые слова, за ваши аплодисменты, сказал он. Это особенно приятно в свете того, что вы, наверное, слышали в последние дни. Хочу подчеркнуть, что политика США остается постоянной. Мы поддерживаем вашу независимость, ваш суверенитет, мы будем продолжать поддерживать политические и экономические реформы в вашей стране, демократические традиции уважения гражданских прав и свобод, конечно же — свободы собраний, свободы прессы. Мы здесь надолго, и будем всегда развивать эти тенденции.

Дамы и господа, я рад видеть здесь знакомые лица, надеюсь также, что у меня появятся и много новых друзей.

Последние два дня вы вовлечены в дискуссии, обсуждая фундаментальные проблемы современности с точки зрения развития демократических реформ. Вы слышали мнения зарубежных гостей, что формирование гражданского общества — задача не из легких, даже для стран с давними демократическими традициями.

В отличие от ваших коллег из США или Западной Европы вы, решая эту проблему, пытаетесь использовать существующие демократические институты — свободную прессу, свободные выборы, систему правосудия, неправительственный сектор. Все это тот механизм, который обеспечивает поступательное развитие общества. Вы одни из первых, на ком лежит ответственность по совершенствованию механизма деятельности таких институтов, в соответствии с буквой закона и Конституцией.

Без вашего активного участия в общественной жизни идея построения гражданского общества останется всего лишь теорией, имеющей малую общность с повседневной жизнью простых людей.

Я знаю, что многие из вас уже сегодня пытаются реализовать идею построения гражданского общества, работая в правительственных и общественных организациях, в учебных заведениях, публикуя материалы в средствах массовой информации. И это далеко не

полный перечень вашей полезной деятельности по распространению идей демократических преобразований. Само ваше присутствие здесь свидетельствует о вашем стремлении сделать такого рода деятельность более эффективной.

Многие из вас уже побывали в США как участники программ обучения и стажировок и имели возможность изучить основные принципы функционирования американской экономической и политической систем.

Мы верим, что только прямые контакты между американцами и народами других стран — наиболее эффективный путь к взаимопониманию.

После окончания холодной войны роль США в демократической ориентации стран посттоталитарной системы возросла. Наша страна предпринимает значительные усилия, чтобы эти государства, в том числе и Беларусь, стали более демократичными, стабильными, экономически развитыми и заняли достойное место в мировом сообществе.

Важные шаги были предприняты вашим государством в области ядерного разоружения, сокращения обычных вооружений. Все это способствует установлению стратегического равновесия, укреплению безопасности на всем Европейском континенте. Теперь нужно использовать эти возможности, забыв о политике конфронтации и изоляционизма, активнее продвигать процесс интеграции Беларуси в мировой рынок, мировое производство. Разумеется, это длительный и болезненный процесс, который зависит от усилий и желания всех граждан общества.

Три года тому назад вашу страну посетил господин Клинтон, который выступил, как вы помните, в Белорусской Академии Наук перед широким кругом общественности. Некоторые из вас, вероятно, слышали его речь в 1994 году. Вспомните — он говорил о Беларуси, которую ждет хорошее будущее, и это будущее в ваших руках. Господин Клинтон подчеркнул, что приехал в Беларусь не для того, чтобы поучать вас, что именно вы должны делать и как жить. Он приехал, чтобы помочь вам как друг в осуществлении демократических рыночных преобразований. Его приезд в Беларусь — свидетельство тому, что он полон искреннего желания поддержать эти реформы, помочь вам построить экономически крепкое, благополучное, устойчивое общество, потому что это

важно не только для Беларуси, но и для всего региона. Эти слова господина Клинтона определяют политику США в отношении Беларуси и выражают горячее желание помочь вам.

В ближайшие недели, месяцы могут произойти радикальные изменения в жизни белорусского общества и его властных структурах. Те принципы, которыми вы будете руководствоваться, определяя свой выбор, безусловно повлекут за собой изменения и экономической ситуации. Решение вы должны принимать сами, поскольку являетесь гражданами независимой и суверенной страны. Я прекрасно понимаю, что это очень трудный выбор. Но это весомые и серьезные атрибуты демократического процесса. Важно, однако, чтобы вы были убеждены, что весь процесс является действительно демократичным, были уверены в том, что мнение людей будет действительно услышано. Это должны быть честные и свободные выборы.

Краеугольным камнем демократии являются свободные и справедливые выборы — принципы, которым привержены все страны ЕС, принципы, на которых строится деятельность Европейской организации по Безопасности и Сотрудничеству. Мировое сообщество должно иметь возможность прислать своих наблюдателей, которые могли бы увидеть весь процесс выборов и референдума своими глазами, дать им объективную и беспристрастную оценку. Несколько месяцев назад мы наблюдали за президентскими выборами в России, ранее — выборами в Боснии. В жизни маленькой страны, которую еще недавно раздирала кровавая гражданская война, произошло важное событие. Свой выбор народ Боснии сделал в свободных и справедливых условиях. Большинство людей знало, что они имеют возможность выразить свое мнение, каково бы оно не было.

Конечно, эти выборы нельзя назвать совершенными. Но сам факт, что международные наблюдатели были допущены к избирательному процессу, а мировая пресса имела возможность свободно и непредвзято освещать их ход, свидетельствует о том, что выборы в этом государстве были свободными и демократичными, в полном соответствии с законодательством страны. Только на этой основе мы можем ожидать уважения к принятому народом решению — и внутри страны, и за рубежом.

Тем не менее, как дипломата

и экономиста меня учили, что оценивать развитие ситуации следует с учетом перспективы. Все развивается в пространстве и во времени. Несмотря на то, что ближайшие недели и месяцы будут чрезвычайно важными для определения жизни вашей республики, не стоит забывать, что ее будущее, возможно более отдаленное, будет зависеть не только от исхода референдума, выборов, и даже не только от нынешней или вновь принятой Конституции. Будущее будет формироваться усилиями и энтузиазмом каждого из вас, сидящих в зале, и таких же как вы людей по всей Беларуси. Цель же нынешней конференции — обеспечить вам возможность изучения важнейших проблем, которые сегодня стоят перед вашим обществом, и дать возможность высказать свою точку зрения на происходящее.

Выводы, к которым вы пришли после многих часов дискуссии, компромиссов, соглашений, — это ваши выводы, которые будут определять вашу деятельность, степень вашего влияния на процессы демократизации в стране. И если вы заняли активную гражданскую позицию, полны решимости влиять на жизнь общества, у вас есть немало возможностей для этого — в рамках прежних, существующих правительственных и негосударственных структур, либо создавая новые.

Я желаю вам всем успеха. С помощью образовательных и технических программ, развивая контакты между гражданами наших

стран, мы будем стараться обеспечить широкие возможности для белорусов и американцев, чтобы они работали и учились вместе, вместе могли построить новую жизнь и внести свой вклад в создание гражданского демократического общества в Беларуси, способствовали более успешной интеграции вашей страны в мирное и стабильное мировое сообщество.

Ваша история была трудна и трагична. Но, несмотря на это, вы стали независимым государством в центре Европы. Я уверен, что вы найдете силы для того, чтобы успешно трудиться на благо своей страны, что спустя некоторое время вы сможете построить подлинное демократическое, процветающее белорусское государство.

Я призываю вас: оставайтесь, пожалуйста, энтузиастами. Существует мнение, что отдельный индивидум ничего не значит, что он бессилен и потерян в мире. Я эту точку зрения не разделяю. Я уверен, что обстоятельства изменятся — нужно только верить в себя и знать, что каждый из вас вносит свой вклад в дело построения общего будущего. Вслед за президентом Клинтон, который пожелал вам светлого будущего, желаю и я — будьте оптимистами, будьте активными участниками процессов, которые происходят в вашей стране. Вот, пожалуй, и все, что я хотел бы сказать. Большое спасибо.

(Бурные аплодисменты)

Общественный доступ к правительственной информации

Право граждан на получение информации об их правительстве является одним из важнейших условий демократии США. Только хорошо информированная общественность может разумным образом выполнять свою обязанность по формированию политики и политических институтов.

Если правительство осуществляет свою деятельность в условиях секретности, эти цели становятся недостижимыми. Как писал судья Верховного суда США Луиз Д. БРАНДЕЙС:

"Гласность справедливо пользуется уважением как лекарство от всех болезней общества и экономики. Говорят, что солнечный свет — лучшее дезинфицирующее средство, а

электрический — лучший полицейский".

В современных демократических странах общественный доступ к правительственной информации обеспечивается двумя способами. Во-первых, ограничивается возможность правительства подвергаться цензуре тех, кто сообщает о его деятельности.

Во-вторых, принимаются меры юридического характера, позволяющие частным лицам получать различные правительственные документы. Ни в одном из этих случаев свобода частного лица не является абсолютной. Однако в обоих случаях исходят из весьма серьезной предпосылки о том, что не следует скрывать от общественности деятельность правительства.

В США стремление общественности к получению правдивой информации о своем правительстве послужило основным мотивом для принятия Первой поправки к

Конституции. В этой поправке сказано, что "Конгресс не должен издавать ни одного закона... ограничивающего свободу слова или печати..."

Право общественности "быть в курсе дела" представляет собой весьма популярный лозунг. Однако в большинстве демократических стран Запады это право было закреплено в действующем законодательстве лишь во второй половине XX века.

Стивен Голдберг, США

ФЕМИДА NOVA

Совместно
с Союзом адвокатов
Республики Беларусь

COMMON LAW

При поддержке Вестминстерского Фонда в защиту демократии

И никуда не деться от военной тайны...

Словосочетание "наше несовершенное законодательство" для граждан Беларуси, похоже, стало уже устойчивым речевым оборотом. Законы и закончики, акты и актыки, указы, постановления и секретные инструкции изменяют, дополняют, аннулируют и еще черт те что творят друг с другом. В результате постоянных пластических операций над законодательством в правовом пространстве возникло несметное количество дырок и наоборот — злокачественных уплотнений. Ни один белорусский гражданин, затевающий судебную тяжбу, не застрахован от того, что судья вынесет по его делу совершенно неожиданный вердикт — в зависимости от того, в какие святыни заглянет. И уж не дай Бог никому попасться под "компак" специальных служб. Потому что у них есть свои, специальные, "не для печати" инструкции, которые на деле оказываются иногда сильнее законов и даже Конституции.

Некий гражданин Беларуси Ш. решил воспользоваться давней возможностью и выехать на ПМЖ в США — в качестве беженца. Используя этот статус, там он собирался сделать сложную (а, главное, бесплатную!) операцию на сердце. И когда общение с придирчивыми московскими миграционщиками, медкомиссии и прочие неприятные формальности остались позади, споткнулся он о родимый порожек белорусского ОВИРа. Спустя четыре месяца после посещения одного заведения с просьбой оформить им с женой соответствующие паспорта, Ш. неожиданно для себя узнал, что является носителем и хранителем военной государственной тайны. Какой — непонятно, но транспортировка за океан она не подлежит. Так сказал ОВИР УВД Мингорисполкома и подтвердила вышестоящая инстанция — ОВИР МВД РБ. А само МВД в ответ на

жалобу Ш. просто промолчало.

Восемь лет назад служил полковник Ш. в России, в местечке под названием Капустин Яр — секретной на ту пору воинской части. В соответствии с высокой должностью, которую занимал, сам подписывал документы, сам решал — ставить на них гриф "секретно", "совершенно секретно" или еще какой. Впрочем, это неважно. Часть ту, говорят, уже рассекретили. И по телевизору на всю страну "секретные объекты" показывали. Их даже, вроде как, распродавали. Кажется, даже за границу. Хотя и это неважно.

Служил Ш. в одна тыща девятьсот... в матушке-России, а за границу его ОВИР не пускает в соответствии со ст. 5 п. 1 Закона РБ от 2.01.93 г. "О порядке выезда из РБ и въезда в РБ граждан РБ". Цити-

руем: "Выезд за границу граждан Республики Беларусь может быть временно ограничен:

1) если он владеет сведениями, составляющими государственную тайну, — до прекращения действия обстоятельств, препятствующих выезду";

И ниже в той же статье: "Ограничения, указанные в п. 1., должны быть доведены до сведения граждан... командованием воинских частей при... зачислении на действительную военную службу, <связанную> с допуском к сведениям, составляющим военную тайну". Гражданин Ш. ни о чем таком не предупреждался. Потому что на службу в Республику Беларусь в бытность этого закона — не поступал. А "отстрелялся" в 1988 году в Советском Союзе, когда действовал (в России он действует и поныне) Закон о порядке выезда и въезда граждан СССР из страны и обратно. Этот закон тоже предусматривает ограничения на выезд за границу для "владеющих сведениями", правда, они могут действовать не более пяти лет "с момента прекращения доступа граждан к этим сведениям". 1988 плюс пять равно 1993. В полном соответствии с буквой советского закона, которому подчинился Ш. в течение всей воинской службы, три года назад он должен был получить свободу от обязанности хранить в пределах границ государственные секреты. (Откровенно говоря, еще до истечения этого срока, на протяжении 1991 — 1994 гг., Ш. беспрепятственно ездил в загранкомандировки. ОВИР почему-то был спокоен — ну, конечно, разве возможно за какой-то месяц в Израиле или

Китае "сдать" военную тайну!) Но, оказывается, в нашем, белорусском законе, где пятилетний срок, в отличие от советского, не оговорен, есть ст. 11: "Если международными договорами РБ установлены иные правила, чем те, что имеют в настоящее время, применяются правила международных договоров".

Получив отказ ОВИРа в выдаче паспорта на основании упомянутой ст. 5, Ш., конечно же, обратился в суд. Судья Центрального суда решила, что ОВИР-таки не прав и обязан выдать Ш. паспорт. Но возбудить по этому решению исполнительное производство суд не успел. ОВИР и КГБ быстро подали кассационные жалобы сразу в две инстанции — Республиканскую прокуратуру и Верховный Суд. Прокуратура опротестовала решение судьи отказавшись, а Верховный Суд вынес протест. И на своей же коллегии его удовлетворил. Причем текст протеста с просьбой отменить судебное решение точь в точь, вплоть до грамматических ошибок, соответствует определению коллегии. И подпись автора протеста один к одному совпадает с подписью председателя коллегии, которая его удовлетворила. "Сам спросил — сам ответил" называется.

Впрочем, если ОВИР отказался выдать паспорт Ш. только основываясь на ст. 5 закона, то Верховный Суд разъяснил, что всему причиной — ст. 11 этого же закона (см. выше). КГБ сослался на некий документ "не для печати", который, якобы, согласно ст. 11, "устанавли-

вает иные правила"... Документ называется "Соглашение о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов". Ш. считает, что, поскольку "Соглашение" (имеющее гриф "не для печати") не публиковалось в официальных изданиях (законом установлено, что нормативные акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, вступают в силу только после их государственной регистрации и официального опубликования) и не требовало ратификации (а по закону ратификация подлежит международным договорам РБ с другими государствами, которые устанавливают иные правила, чем те, что содержатся в законодательных актах РБ) — значит, оно не вносит "иных правил", чем те, что содержатся в Законе РБ "О выезде".

Кроме того, данное Соглашение вовсе не включает в свое трактование регулирования вопросов выезда граждан из страны проживания.

"Неужели какая-то бумага, присланная из России на запрос нашего КГБ, который и делал в соответствии с какой-то инструкцией "не для печати", сильнее белорусского Закона?" — возмущается Ш. Что ж, наверное, у нас может быть и такое. И будет не удивительно, если, изрядно потрепав Ш. нервы, ОВИР так и не выдает ему паспорт. Придется носить в Белоруссии почетное звание Кибальчиша, который хранит, неизвестно, правда, какую, военную тайну.

Сабина БРИЛО

"Шалом"!

В переводе с иврита слово "шалом" означает — "мир"

19 сентября Посольство Израиля в Республике Беларусь провело первую встречу клуба "Шалом". Цель его создания — поддерживать дружественные связи и профессиональные контакты между участниками программы МАШАВ. Проводится она отделом международного сотрудничества МИДа Израиля. МАШАВ — аббревиатура на иврите, расшифровывается она как Центр международного сотрудничества. В рамках этой программы Израиль помогает развивающимся странам мира бороться с бедностью и голодом, болезнями. МАШАВ действует с 1958 года в

форме специальных курсов — и в Израиле, и за границей — в тех областях науки и промышленности, где Израиль занимает одну из ведущих позиций в мире. Потому опыт израильтян в сельском хозяйстве, медицине, научных технологиях, решении проблем кооперации, региональном развитии, организации управления, предпринимательства особенно ценен.

В 1994 году программа МАШАВ действовала в 143 странах Африки, Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока, СНГ. С 1958 года обуче-

ние по этой программе прошли свыше 5 тысяч специалистов в самом Израиле и около 60 тысяч — за границей.

Несколько лет действует программа МАШАВ и в Беларуси. С 1994 по 1996 год курсы МАШАВ прошли в Израиле около 40 специалистов, в том числе 32 — в области сельского хозяйства. В Минске состоялась три выездных семинара с участием израильских специалистов — в области профессионального движения, дефектологии (обучение и реабилитация детей-инвалидов), овощеводства. В целом в программе МАШАВ в Беларуси участвовали свыше 100 специалистов.

Средние розничные цены в некоторых городах Беларуси, России, Польши, Чехии по состоянию на 9.09.96 г.

Город	Говядина 1 кг.	Куры	Масло раст.	Масло слив.	Мука в/с	Сахар	Солонина 1 кг.	Вино 1 литр
Минск РБ	2.74	2.93	1.58	2.96	0.60	0.66	3.30	0.86
Москва РФ	2.07	1.96	1.66	3.77	0.62	0.60	2.93	0.84
Уфа РФ	2.56	2.61	1.53	3.54	0.54	0.62	2.61	0.78
Иркутск РФ	3.26	2.98	1.63	3.92	0.67	0.67	4.29	0.75
Томск РФ	2.24	2.61	2.00	3.82	0.65	0.76	2.38	1.00
Познань РП	2.90	1.80	1.82	2.89	0.88	0.79	4.27*	0.81
Прага РЧ	2.86	1.84	1.58	3.24	0.42	0.77	2.54	0.76

Минималка — на ... проезд

По инициативе тридцати депутатов от различных фракций внесено предложение о включении в повестку дня работы второй сессии ВС вопроса "О минимальной заработной плате". Обоснование — короткое и ясное, в потому в каких-то специальных комментариях не нуждается. Оно таково:

"За последние 5 лет постоянно снижается соотношение минимальной заработной платы и минимального потребительского бюджета, которое в январе 1991 года составляло 53%, в январе 1994 года 19,1%, в июле 1996 года — менее 9%.

Установленный государственный уровень минимальной заработной платы 7 месяцев текущего года не пересматривался, в то же время за этот период цены выросли на 19,4%, снизили на такую же величину реальный уровень минимальной заработной платы.

Сегодня минимальная заработная плата окончательно утратила значение социального норматива, поскольку покрывает только затраты работающего на пользование общественным транспортом.

В целях восстановления роли минимальной заработной платы как минимальной гарантии в области оплаты рекомендовать Кабинету Министров:

— рассмотреть вопрос об увеличении минимальной заработной платы минимум в 2 раза;

— предпринять комплекс мер по выведению в течение 1997 года минимальной заработной платы на уровень 60% от величины минимального потребительского бюджета".

Председатель Верховного Совета
Республики Беларусь

Для пересчета цен в национальных валютах приняты курсы USD, установленные национальными банками на 9.09.96 г.
РБ — 14550 руб.
РФ — 5359 руб.
РП — 2,77 злотых
РЧ — 27,90 крон

Средняя зарплата в августе с.г. составила в Чехии и Польше, соответственно 300 и 308 USD, России — 150 USD, Беларуси — 90 USD.

В Минске — цены в госторговле, в Познани и Праге — в супермаркетах.

Семен ДРЕЙЗЕНШТОК

Со свободой в Беларуси не плохо, а очень плохо...

Основанием для столь пессимистичного заголовка стало второе предупреждение, которое получили наши коллеги из популярнейшей независимой газеты "Свобода" от Госкомпечати РБ. Второе предупреждение, как известно, ведет к более решительным действиям властей и может стать причиной прекращения деятельности издания.

— Первое предупреждение, — рассказал главный редактор "Свободы" Игорь Герменчук, лауреат премии имени Алексея Адамовича, — "Свобода" получила за материал, в котором Дмитрий Булахов, председатель Комиссии по законодательству ВС 12-го созыва, комментировал "судебные разборки" сфабрикованных дел участников мирных демонстраций и манифестаций в апреле — мае этого

года. Именно этот комментарий Госкомитет по печати счел оскорбительным для чести и достоинства представителей белорусского правосудия.

Сейчас прислали второе — за "Евангелие от Лукаво", написанное Александром Стариковичем. Обратите внимание — 17-го статья появилась в газете, а 19-го заместитель председателя Госкомпечати г-н Пригодич уже нас "предупредил". В обоих случаях речь идет о статье 5 Закона "О печати и других средствах массовой информации": оскорбление чести и достоинства, разжигание межнациональной розни и так далее.

Мы считаем замечания, возведенные в ранг предупреждений, которые имеют жизненно опасные для газеты последствия, неправильными. Разумеется, будем требовать судебного разбирательства, чтобы доказать свою правоту, — подчеркнул Игорь Герменчук.

Практически в тот же день второе, решающее предупреждение получила и гродненская газета "Пагоня". Правда, его подкрепляла повестка в суд в качестве ответчика по иску Госкомпечати о прекращении деятельности издания. В телефонном разговоре главный редактор "Пагоня" Николай Маркевич зачитал нам текст судебного иска, который мы приводим полностью (ввиду того, что он передавался по телефону, возможны мелкие погрешности, за которые мы приносим извинения).

мере за 5—12 апреля 1996 г. в статье "Беларускі генерал-антыкамуніст" опублікованы сведення, якія належаць да пачатку 5 і пачатку 40 годаў. Па гэтым 5 — у частцы "пажыгальства на правах чужака", чэст і годнасць грамадзян", па пачатку 40 — "представление для публикации достоверной информации".

В частности, в этой статье говорится о "героической" роли Радослава Островского, Дмитрия Кахновича, Михаила Витушко, которые организовали и возглавили в годы ВОВ белорусскую полицию и администрацию и представляются как герои, борцы за свободу и независимость Родины. В то же время бойцы Красной Армии представляются как красные банды, партизаны называют бандитами, которые жгут села, грабят население, убивают. Имея подробные материалы о деятельности Р. Островского в годы ВОВ, проанализировав письма граждан, Госкомпечати, пользуясь статьей 16 закона о

Госкомитет по печати обратился Гродненский областной совет ветеранов ВОВ, в котором изложена просьба рассмотреть вопрос о запрещении либо приостановлении выпуска газеты "Пагоня", мотивируя, что газета стала рупором небольшой группы людей, поставивших своей целью дестабилизировать политическую обстановку в стране и противоречащей мнению подавляющего большинства людей в республике.

Основываясь на вышеизложенном и на статье 16 закона РБ о печати, Госкомитет по печати просит вынести решение о прекращении деятельности средства массовой информации, газеты "Пагоня", взыскать с ответчика сумму госпошлины.

От редакции. Как раз тот случай, когда и суду будет все ясно, и нам тоже. Предположим, суд понимает, что "мобилизован и призван" реализовать установку (разумеется, негласную, "не для печати") по схлопыванию особенно неудобной в канун референдума оппозиционной прессы, у которой "кроме желания выжить есть еще мужество жить". Увы, практически любая газета даст необозримый простор для судебных исков — было бы желание, особенно, если оно возникает у мощного цензора, Госкомитета по печати, а повод для иска всегда найдется.

Как и Игорь Герменчук, главный редактор "Пагоня" Николай Маркевич намерен отстаивать свою точку зрения, с которой любой, надо признать, может быть далеко не всегда и не во всем согласен. Но мы признаем за изданием абсолютное право на свободу слова, мнения и высказываний, как это принято в цивилизованном демократическом мире. Может быть, суд сумеет беспристрастно рассмотреть вопрос о соответствии действительности, например, приведенным в одной из публикаций утверждениям о бандитизме партизан на оккупированной территории. Еще с недавних советских времен "именем общности" творились в этом государстве дела и неправедные, и просто преступные. Исследуя тему "человека войны", автор этих строк вместе с писателем Светланой Алексиевич осмелилась утверждать, что война калечит не только физически, но и нравственно, что любой человек, вне зависимости от его статуса и политических убеждений в силу обстоятельств на войне может потерять человеческий облик. И если мы 70 лет не просто читали — в школе изучали! — книги и публицистику о зверствах "белых" в гражданскую и немцев в Отечественную, почему же сегодня общество так активно сопротивляется бесспорной истине — и "красные" в 20-е, и советские в 40-е были в не меньшей степени подвержены губительному военному синдрому. "Человек с ружьем" — потенциальный мародер и насильник, убийца и грабитель. Войны нашего време-

ни — чеченская, афганская, югославская, ближневосточная и любая другая — неопровержимое тому свидетельство. Бессмертно живучи мифы военного времени о подвигах, о славе — ибо они идеологически оправдывают то, что оправдать невозможно. А мифы — удобное и обязательное оружие власти, ее идеологии. Подвиги советских воинов в Афганистане? Спросите об этом самих афганцев... С трудом верится, что "Пагоня" удастся доказать правомерность своих высказываний, суть которых — субъективный взгляд на историю и ее мифы. Даже Светлане Алексиевич, вооруженной многочисленными магнитофонными записями бесед со свидетелями событий в Отечественную войну, безутешными вдовами и матерями воинов-афганцев, не удалось переспорить слаженный хор ветеранов, продолжающих свято верить в сотворенные и бережно возлюбленные властями мифы о "человеке с ружьем".

Нынешняя борьба с ползуучей диктатурой ведется преимущественно, руками журналистов. Так было всегда, так будет и впредь. На передовую? — Я! Под судебные иски? — Я! Под мильейские дубинки? — Я! И чем выше рейтинг издания (что не всегда синоним тиража), тем больше шансов попасть под обстрел тяжелой артиллерии "команды". Нет сомнений, что алгоритм подавления свободной прессы и расчистки информационного пространства данным-давно вычислен. Кого удавит экономически, кого — "после иска", кого — ввиду технической необходимости. Не толпиться, коллеги-независимые, на всех хватит. У "команды" броня крепка и танки быстры. Зато какое приятное общество подбирается для пополнения многотиражек или стенгазет разветвленной пенитенциарной системы!

Ирина СОКОЛОВА

Справочный материал. Колонии и тюрьмы Беларуси

Условные обозначения:

- В — воспитательно-трудовые колонии для несовершеннолетних;
- О — исправительно-трудовые колонии (ИТК) общего режима;
- У — ИТК усиленного режима;
- С — ИТК строгого режима;
- III — ИТК особого режима;
- учреждение тюремного режима ("крытка");
- следственные изоляторы (СИЗО);
- П — лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП);
- К — колонии-поселения.

года. Именно этот комментарий Госкомитет по печати счел оскорбительным для чести и достоинства представителей белорусского правосудия.

Сейчас прислали второе — за "Евангелие от Лукаво", написанное Александром Стариковичем. Обратите внимание — 17-го статья появилась в газете, а 19-го заместитель председателя Госкомпечати г-н Пригодич уже нас "предупредил". В обоих случаях речь идет о статье 5 Закона "О печати и других средствах массовой информации": оскорбление

09.1996 г. Суд Ленинского района г. Гродно.

Истец — Госкомпечати. Ответчик — редакция газеты "Пагоня".

Исковое заявление о прекращении деятельности средства массовой информации газеты "Пагоня".

В газете "Пагоня" за 29 марта 1996 года была опубликована статья "Как в Россию дубинками загоняли с нарушением статьи 5 закона о печати в части разжигания национальной, социальной, расовой и религиозной нетерпимости либо розни. В по-

печати, 21.06, и 2.08.96 г. вынес два письменных предупреждения о нарушении законодательства Республики Беларусь. Редакцией газеты оба предупреждения проигнорированы. В номере за 10 мая 1996 г. опубликована статья "Чего хотим мы, коренная нация Беларуси?", в которой, опять же, нарушена статья 5 закона о печати в части разжигания национальной, социальной, расовой и религиозной нетерпимости либо розни. По поводу этих нарушений было вынесено предупреждение. Письмом от 29.08 в

Троянский конь президента

В сентябре в суде Советского района начался процесс по иску бывшего юриста "Народной газеты" Сергея НАВОЕВА — о незаконном увольнении, и восстановлении его на работе. Сергей Навоев считает, что главный редактор "НГ" Михаил ШИМАНСКИЙ уволил его за идейные убеждения, принципиальную позицию и "попытки говорить правду". Помните историю с "акционированием" "НГ", когда "Советская Белоруссия" опубликовала на первой полосе плач "Народки", которая, якобы, всем составом просила из ведомства Верховного Совета под крылышко президента? Навоев тогда писал статьи о том, что все это — инициатива Шиманского и чистой воды подтасовка, а коллектив редакции здесь ни при чем. Сам Михаил Шиманский, а также нынешний юрист газеты называют претензии Навоева "политическими инсинуациями", никакого отношения к его увольнению не имеющими. "Все дело в том, что, устраиваясь на работу еще при Николае ГАЛКО (бывшем главным редакторе "НГ"), Навоев заключал с редакцией не трудовой договор, а договор подряда — и увольнен был, как раз по окончании оговоренного срока", — аргументируют они. Однако в противоречие с этим серьезным аргументом вступает наличие приказов о принятии Навоева на работу и его увольнении. Договор подряда не требует издания подобного документа. Стало быть, работал Навоев все-таки на более серьезных условиях, и, возможно, по более серьезным основаниям, чем просто "по окончании срока", был уволен. Впрочем, суд разберется. А пока что — с существенными сокращениями — статья самого Сергея Навоева о том, "за что он пострадал".

Хроника "аворированных переворотов"

В марте прошлого года президентским указом Иосиф Середич был освобожден от должности главного редактора "Народной газеты". Вопреки прогнозам, его преемник Николай Галко сохранил демократическую ориентацию издания. Однако и ему пришлось уступить редакторский пост Михаилу Шиманскому.

Кстати, когда коллектив газеты соглашался на представления нового главного редактора Шиманского, люди единогласно выразили свое возмущение и покинули кабинет нового шефа. Первым предложил Шиманскому свои услуги по "водворению спокойствия" обозреватель "НГ" Валерий Дроздов. Ему удалось убедить коллектив, что нужно смириться с судьбой, а Шиманский-де "хороший редактор, с которым можно работать". Взрывоопасная ситуация, угрожавшая Шиманскому полным бойко-

том, была устранена. Протест против водворения Шиманского выразился лишь в том, что некоторые журналисты ушли из редакции.

С приходом нового редактора публикуемые в "НГ" материалы стали подвергаться идеологической обработке. Используемый Шиманским стиль редактирования очень напоминал работу тюремного парикмахера, знающего только одну прическу — из газеты наголо выстригалось любое инакомыслие.

Газета тут же потеряла уважение читателей, и тираж по сравнению с мартом 1995 года упал с 550 до 219 тысяч.

28 июня сего года комиссия Верховного Совета по средствам массовой информации не одобрила кандидатуру Шиманского на должность главного редактора "НГ" (газета, напомним, являлась печатным органом парламента). Она предложила сессии Верховного Совета утвердить на этот пост Леонида Юнчика, что и произошло 11 июля.

Как только стали известны результаты заседания парламентской комиссии, Шиманский собрал в своем кабинете всех находившихся в редакции

"Это попытки очередного использования юстиции в политических целях", —

так расценили писатели и журналисты, участники Минского международного форума "Власть и свобода слова", грубо сфабрикованные судебные процессы над инакомыслящей творческой интеллигенцией.

В предыдущем номере "Ф" мы обещали более подробно познакомить читателей с выдающимся событием в политико-культурной жизни (и такие сплетения еще недавно несовместимых понятий рождает наше кипучее время!) — форумом "Власть и свобода слова". Однако намечавшиеся интервью с коллегами-журналистами, счастливыми обладателями премии имени Алеся Адамовича, не состоялись, — слишком много сил и энергии отнимает борьба за свободу слова. Ситуация стремительно закручивается в жесткую спираль правового беспредела, и завтра "может быть поздно". Выполняя, хотя бы частично, свои обязательства, мы публикуем принятые форумом документы, которые красноречивее любых интервью свидетельствуют о его направленности и общем свободолобном духе.

Резолюция

Международный форум, созданный в Минске по инициативе Белорусского, Шведского и Русского ПЕН-центров, встречен с одобрением свободой слова в Беларуси. Форум видит в этих событиях проявление возрастающей нетерпимости Администрации президента к критике. Кривнет угроза установления авторитарного режима со всем комплексом его драматических последствий.

В этих условиях особая ответственность возлагается на мировое общественное мнение. Международный форум обращается к писателям и журналистам мирового сообщества, приверженным идеалам демократии, осознать драматизм положения в Беларуси и способствовать защите прав человека.

Главными проблемами, волнующими участников форума, являются:

— нападки на журналистов, подвергавшихся аресту, иногда избияниям, во время ведения репортажей с демонстраций, посвященных десятой годовщине Чернобыльской трагедии;

— закрытие независимой радиостанции "101,2" распоряжением Министерства связи якобы за создание помех в работе специальной служебной связи;

— неожиданный арест банковских счетов по крайней мере десяти независимых белорусских газет под предлогом налоговой проверки.

Это только несколько примеров, послуживших причиной тревоги международного сообщества, наблюдающего за развитием событий в Беларуси.

Без свободы слова никакой референдум, никакое политическое решение не может считаться законным.

Участники форума требуют прекращения запугивания средств

массовой информации со стороны президента; возвращения радиостанции "101,2" права на свободное вещание; расследования противоправных действий против журналистов и привлечения к ответственности виновных.

Международный ПЕН-клуб призывает мировое сообщество провести мониторинг ситуации в Беларуси и осудить любое подавление свободы слова.

Кроме этого, основного, форум принял еще несколько документов. Два из них — "по белорусскому вопросу". Первый — в защиту поэта Славомира Адамовича, автора стихотворения "Убить президента", который вот уже несколько месяцев томится за решеткой. Участники форума, писатели и журналисты разных стран, выразили протест против его необоснованного задержания по сомнительным политическим мотивам. "Обвинения С.Адамовича в написании стихотворения "Убить президента", не имеющего в виду конкретного адресата, являются попыткой запугать творческую интеллигенцию и ограничить ее право на свободу слова", — подчеркивается в резолюции.

Это заявление можно расценивать как весьма и весьма авторитетное заключение высокоуважаемой комиссии экспертов-лингвистов. В форуме, напомним, участвовали "звезды первой величины" — Балла Ахмадулина, Андрей Битов, братья Поповы и многие другие отечественные и зарубежные прозаики, поэты, журналисты. Вряд ли можно счи-

тать, что комиссия белорусских литературоведов, проводившая, с позволения сказать, "судебную экспертизу" стихотворения, которое стало основанием для осуждения Славомира Адамовича, сможет противопоставить что-нибудь мнению писательского форума.

"Мы призываем всех писателей и журналистов, независимо от политических убеждений и места проживания, выразить свой протест в связи с незаконным задержанием С.Адамовича и добиваться его освобождения".

Было также принято обращение к властям Беларуси с требованием немедленно освободить и возвратить на родину украинских политзаключенных, осужденных белорусским судом по сфабрикованному после Чернобыльского пути обвинению. Это, сочли участники форума, вопиющее нарушение прав человека.

Еще одно обращение — к Президенту Узбекистана Исламу Каримову. Участники форума потребовали немедленно освободить публициста и издателя Мурада Джараева, который приговорен к 14 годам лишения свободы за распространение независимой газеты "Эрк", преследование поэтессы Дилоры Исаковой и семьи находящегося в изгнании поэта Ядгара Обида, журналиста Альберта Мусина.

От премьер-министра России Виктора Черномырдина форум потребовал немедленно прекратить преследование молодой поэтессы Алины Витухновской. Вот уже два года тянется ее судебный

процесс по явно сфабрикованному делу, которое было расценено "как позор российской юриспруденции, подавляющей давлению силовых структур ФСБ, заинтересованных в обвинительном заключении как следственного, так и судебного процессов".

Форум также выразил протест против преследования Александра Никитина, обвиненного в предании гласности доклада о нарушении правил защиты окружающей среды. "Это, — говорится в резолюции, — попытка очередного использования юстиции в политических целях".

В обращении к президенту России писатели и журналисты осудили несправедливую войну в Чечне против субъекта федерации, который "считает себя субъектом насилия". "Мы поддерживаем мирное урегулирование этого вопроса и надеемся, что именем России никто и никогда не будет применять оружие".

Все эти документы писатели-правозащитники, участники минского форума, направили не только президентам и правительствам стран, где попираются и нарушаются свобода слова, права человека, но и в наиболее авторитетные правозащитные организации мира. Кто окажется "отзывчивее", покажет время.

Сергей НОВИКОВ

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Что такое гражданское общество

1. **Авторитаризм** — неограниченная власть одного лица или группы лиц, не допускающая политическую оппозицию, но сохраняющая автономию личности и общества во внеполитических сферах.

2. **Гражданское общество** — это саморегулируемая система внегосударственных общественных отношений, спонтанно возникающих в результате взаимодействия юридически свободных, равноправных и независимых друг от друга и от государства граждан, их добровольных объединений. Гражданское общество противопоставляет авторитарным проявлениям государственной власти, защищает права и свободы личности, берет на себя ту часть функций, выполнение которых государству не под силу.

3. **Гражданские инициативы** — формы локальной, чаще всего ограничен-

ной по целям и времени деятельности, спонтанной коллективной самоорганизации граждан для взаимопомощи или защиты своих интересов. Представлены инициативными группами, гражданскими комитетами, гражданскими акциями и т. п., занимающимися проблемами жилья, образования, воспитания, транспорта, городского развития, культуры, молодежи, экологии.

4. **Группа давления** — относительно узкое общественное объединение, активно добивающееся удовлетворения собственных интересов с помощью целенаправленного воздействия на институты публичной власти.

5. **Демократия** — форма правления, основанная на признании народа источником власти, которую он осуществляет непосредственно или через своих выборных представителей при сво-

бодной избирательной системе.

6. **Менталитет** (от англ. mentality) — своеобразный склад умонастроений, различных психических свойств и качеств социальной группы, класса, нации.

7. **Местное самоуправление** — способность и практическая возможность граждан самостоятельно решать местные проблемы в интересах своего территориального сообщества.

8. **Негосударственные организации (NGO's)** — добровольные неприбыльные общественные объединения, содействующие реализации потребностей и интересов различных социальных групп общества.

9. **Правовое государство** — это государство, ограниченное в своих действиях правом, защищающим свободу,

безопасность и достоинство личности и подчиняющим власть воле суверенного народа.

10. **Права и свободы человека** — принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (эту часть прав обычно называют свободами) или получить определенные блага (это собственно права).

11. **Плюралистическая демократия** — форма правления, обеспечивающая баланс сил между конфликтующими экономическими, профессиональными, этническими, религиозными, демографическими, региональными и другими группами, усредненное равновесие влияний, исключающее монополию одной из групп на принятие решений, и действия власти в интересах лишь какого-нибудь одного слоя.

12. **Политическая партия** — организационная группа, объединяющая наиболее активных приверженцев тех

или иных целей (идеологий, идеологий) и служащих для борьбы за завоевание и использование политической власти.

13. **Средний класс** — совокупность групп самостоятельного и наемного труда, занимающих "среднее" положение в основных статистических иерархиях (состояние, власть, доход) и обладающих общим самосознанием.

14. **Свобода** — способность человека преследовать свои собственные цели, соблюдая общие для всех юридические и моральные правила поведения. Свобода каждого кончается там, где начинается свобода других.

15. **Тоталитаризм** — тип политической и всей общественной системы, характеризующийся всепроникающим контролем со стороны власти над обществом и личностью, подчинением всей общественной жизни коллективным целям и официальной идеологией.

работников и неожиданно заговорил о пользе акционирования газеты. Это было не собрание, а совершенно абстрактный разговор, и присутствовала на нем всего треть коллектива. Все сказанное было проникнуто духом полной лояльности к Верховному Совету, чье право собственности на газету никем не оспаривалось. Шиманский сказал, что неплохо было бы написать в Верховный Совет письмо с просьбой разрешить акционирование "НГ", при котором парламенту принадлежал бы контрольный пакет акций. Все автоматически подняли за это руки и разошлись в полном недоумении, зачем Шиманскому за несколько дней до ухода из редакции понадобилось вести такие разговоры.

Очень скоро, 1 июля, коллектив редакции с удивлением узнал, что "НГ" уже не орган Верховного Совета, а "акционерное общество закрытого типа". Причем узнал из "Советской Белоруссии", где было опубликовано письмо, в котором "коллектив" гневно клеймил позором Верховный Совет и умолял президента отобрать у парламента газету путем ее акционирования. В письме говорилось, что это решение единогласно принято на собрании тру-

дового коллектива 28 июня сего года. В этот же день стало известно, что в результате такой реорганизации газеты и "отрезания" ее от Верховного Совета президент назначил ее главного редактора — Шиманского — своим указом.

Главный редактор тут же ознакомил журналистов с вышеперечисленными документами и вскользь заметил: "Кстати, это письмо (президенту) нужно будет вам подписать". На вопрос, почему письмо сначала отправляется, а затем подписывается, Шиманский так ничего толком и не ответил.

Но истинная подоплека этих событий была понятна всем — слишком уж не хотелось Шиманскому терять свои ежемесячные двенадцатимиллионные заработки в "НГ" и возвращаться в нищую и малопопулярную "Белорусскую ниву".

"Батя" этим авторам головы поткручивает

Как юрист "НГ" я не имел морального права отмалчиваться и делать вид, что все случившееся соответствует букве закона. Уже 5 июля сего года в га-

зете "Имя" была опубликована написанная мною и обозревателем "НГ" Александром ОЧЕРЕТНИМ статья под названием "Народная газета" как зеркало белорусской официальной прессы". В ней мы рассказали правду об "акционировании" и дали весьма негативную оценку личности Шиманского. Коллеги в этот день радостно выражали нам свою солидарность. Даже самые приближенные к Шиманскому люди вынуждены были признать, что все написанное в нашей статье — правда. Кто-то из журналистов сделал ее ксерокопию и повесил на информационном стенде. Ни Шиманский, ни Дроздов, постоянно проходившие мимо стенда, так и не решились сорвать с него "красную ленту", хотя и реагировали очень болезненно. "Батя" этим авторам головы поткручивает", — бросил в сердцах Шиманский.

А на следующий день в передаче радиостанции "Свобода" прозвучало мое интервью на эту же тему.

Тем временем и Верховный Совет серьезно задумался над судьбой своего печатного органа. 9 июля парламент организовал пресс-конференцию для белорусских и зарубежных журнали-

тов по поводу незаконного акционирования "НГ". В ней участвовали депутаты Верховного Совета и мы с Очеретным. Я, в частности, подчеркнул, что исчерпав все возможности зацепиться за уступавшее от него кресло главного редактора, Шиманский совершил действия, которые нашим уголовным законодательством квалифицируются как должностной подлог.

Расплата последовала немедленно. Уже на следующий день нам было предложено подписать приказы: мне об увольнении, а Очеретному — о лишении его на 100% рекламной премии, которая в "НГ" составляет четыре должностных оклада, то есть основу заработка работника. Причем, в тексте приказа прямо говорилось о том, что Очеретный наказан именно за идейные убеждения, выразившиеся в "непонимании ситуации и вызове редакции" (ссылаясь на этот приказ, Шиманский впоследствии еще раз лишил его рекламной премии). 14 августа сего года я был вызван в кабинет редактора, где мне было заявлено, что журналисты, которые со мной общаются (не говоря уже о тех, кто меня поддерживает), будут наказаны за "нарушение служебной

этики". "Юридическое" оформление взял на себя новый юрист "НГ" В.Таболкин.

Несмотря на то, что 11 июля сего года Верховный Совет избрал на должность главного редактора "НГ" Л.Юнчика, Шиманский попросту не пустил его в редакторский кабинет.

Прокурорская проверка

Когда в 20-х числах августа в "НГ" приехала с проверкой прокурор Прокуратуры Республики Беларусь Людмила Стриженченко, Шиманский был уверен, что никто из работников редакции уже не займется об "акционировании".

Но прокурор опросила не узкую группу приближенных Шиманского, а весь коллектив "НГ". И большинство работников редакции, даже несмотря на опасения потерять работу, рассказали правду о том, как Шиманский умудрился обмануть одновременно и Верховный Совет, и президента. Теперь слово за Генеральным прокурором.

Восхождение к абсолютной власти

(Продолжение. Начало в №№ 23, 24, 26)

Страх перед возможностью возникновения в стране другой политической партии станет в большевистском руководстве до такой степени навязчивым, что органы ОГПУ будут уже сами "создавать" и "разоблачать" таковые. Партия могла быть руководителем государства, по мнению Сталина, "только не делая эту руководящую роль с другими партиями". Еще резче эту проблему обозначил глава советских профсоюзов М.П. Томский: "Товарищи, в обстановке диктатуры пролетариата может быть и две, и три, и четыре партии, но только при одном условии: одна партия будет у власти, а остальные в тюрьме. Кто этого не понимает, тот ни черта не понимает, что такое большевистская партия". Суть большевизма, большевистской партии заключалась в ее тоталитарной, единопольной власти, которая складывалась и набирала силу после завершения гражданской войны. В этот период партия являлась тараном в руках клики правых против демократических норм и для их окончательной ликвидации и установления административно-командной системы в стране.

Складывалась практика, когда парторганы фактически брали на себя контроль за ходом всех государственных дел, в то же время не отвечая за них по Конституции. В результате в партии усилились правительственные функции. Это уже не была партия в общественном смысле, а аппарат политического, экономического и духовного угнетения всей страны в интересах людей, эту партию составляющих. Монополия партии на власть заставляла ее избирать в себя напрямую государственные функции, а это лишало ее присущих партии качеств. Возникло совершенно новое явление, порожденное исключительно большевистским режимом и получившее название "партия-государство". Обычно между партией и государством стоят выборы, в результате которых граждане страны вручают мандат на правление одной или нескольким партиям. Через определенные сроки, установленные законом, процедура повторяется и итоги ее могут быть различными для тех, кто был у власти и кто хочет ее добиться. В отличие от этого партия-государство, созданная в СССР, — это система власти и управления, при которой однажды установленный правительственный статус ком-

мунистической партии отныне и навеки становится постоянным, независимо от очередных выборов. Это — исключение оппозиции из власти, это — контроль над существующими институтами, всеми общественными организациями и особенно непосредственно над государством. Это — власть партии над государством, не оговоренная никакими законами, с произвольным, зачастую скрытым от общества механизмом ее реализации. Окончательно партия-государство сложилась, когда была введена в 1923 г. система номенклатуры учета и распределения должностей и кадров и отстранена в 1929 г. от власти группа Бухарина — Рыкова, последняя альтернатива власти клики Сталина.

Идеология партии становилась обязательной для всех граждан страны, без права выбора. Такой идеологией стал марксизм-ленинизм. Отныне все граждане страны, от младенцев до глубоких старцев, в одночасье становились марксистами. Все другие политические и философские учения по существу ставились вне закона. В статье "Марксизм-ленинизм — наша государственная доктрина", опубликованной в 1927 г. в "Правде", отмечалось, что "государственное" применение марксизма и ленинизма состоит в том, что наши государственные деятели, члены Совнаркома, руководящие работники наркоматов, дипломатический корпус, военные и хозяйственные работники ведут работу под "марксистским углом зрения", изучают по-марксистски "соотношение массовых сил" в стране и за границей, исследуют передвижение этих сил в каждый данный отрезок времени, стараются пользоваться приемами марксистского предвидения, исходя из ряда нами считаемых очевидными "марксистских посылок" в повседневной работе, "наша государственная власть ведет и организует классовую борьбу... руководит в марксистском направлении всей общественной, культурной и идеологической жизнью страны". Статья в "Правде" имела директивное значение. С 1924 г. Сталин начинает делать из марксизма-ленинизма официальную идеологию, как моноидеологию, которая должна быть средством удержания власти, освящая любые деяния партии. Складывалось прагматическое и каноническое использование тщательно отбираемых партийной верхушкой из ленинского наследия отдельных цитат, имя Ленина стало мощным идеологическим прикрытием складывающегося тоталитарного режима. Ленина можно брать только в истолковании неопределенных вещей. И только то, что они укажут, ни строчкой больше, потому что как раз за этой строчкой может уже начаться ересь.

Владимир БОЖАНОВ

Не так давно марксистом мог быть только образованный и культурный человек. Теперь марксистом-ленинцем мог стать безграмотный, интеллектуально неразвитый индивид. Правда марксизма-ленинизма была за теми, кто крепче стоял у власти.

С эпохой жизни начала быстро меняться к лучшему. Оживилась хозяйственная жизнь. По свидетельству очевидцев, белая мука, туалетное мыло, прочные ботинки перестали быть только мечтой. Этого-то и

испугались большевики. Если жизнь может налаживаться каким-то там рынком, то зачем большевики у власти? Чтобы удержаться у власти, Ленин предлагал ввести другой тип экономических отношений — свободу торговли, соглашение с крестьянством. Иначе — диктатура. Однако наследники Ленина, члены Политбюро ЦК, уже в октябре 1923 г. провозгласили абсолютную необходимость ограждения партии от непоправимых последствий. Т. е. выбрали диктатуру для удержания власти в своих руках.

Финалом эпохи стал пленум ЦК ВКП(б), состояв-

шийся 10 — 17 ноября 1929 г. Пленум провозгласил "курс на решительную борьбу с кулаком, на выкорчевывание корней капитализма в сельском хозяйстве, на быстрое объединение бедняцко-середняцких хозяйств в крупные коллективные хозяйства". С этого момента в официальных партийных документах уже не содержатся упоминания эпохи в том смысле, как об этом писал Ленин, что провозглашалось в прежних решениях партсъездов и конференций. Политическая власть большевиков подавляла хозяйственную жизнь в стране.

Сталин в 1928 г. формирует закон обострения классовой борьбы в стране по мере строительства социализма, сделав его своей платформой на новом этапе борьбы за власть. Правящая партия большевиков развязывала, по существу, перманентную гражданскую войну против собственного народа. Мера силы руководства страны по отношению к своим гражданам становилась безмерной, вседозволенной, озлобленной. Именно в классовом государстве большевики имели возможность удержаться у власти. С этих пор население делится на тех, кто с большевиками, и тех, кто против.

В конечном итоге "боевые задачи партии" стали идейно и фактически обязательными для государственного аппарата, что повлекло организационное и структурное сближение аппарата партийных комитетов и государственного аппарата, которое завершилось в 1934 г. созданием в партийных органах отраслевых отделов.

Номенклатура — новый правящий слой

Опыт подсказывал, что кадровая работа приобретает все большую значимость. В апреле 1919 г. в составе ЦК, при его Секретариате, был создан учетно-распределительный отдел (учраспред). С середины 1922 г. у партии возникают распределительные задачи. Учетная система была дополнена системой учета резервов. С этого времени около двух лет ЦК специально был занят организацией мощного учраспреда с тем, чтобы иметь возможность тщательным образом проверять работников (в основном на политическую благонадежность) при выдвижении на государственные и хозяйственные посты. Сталин подчеркнул на XII съезде РКП(б), что руководящая роль партии должна выражаться не только в том, чтобы давать директивы, но и в том, чтобы на известные посты ставились люди, способные нести директивы и способные провести их честно. В этой связи ЦК расширяет аппарат учраспреда. Кроме этого учраспреда создавались и в центре, и на местах, и в партии, и в советских органах, и в хозяйственных организациях. В резолюции XII съезда по организационному вопросу было поручено ЦК расширить и укрепить учетно-распределительные органы партии с охватом "всех без исключения областей управления и хозяйствования". Была найдена та опора между партией и государством, которая позволяла партии со временем лишить государство кадровой политики, сделав ее чисто партийным делом.

Все бы вам, батенька, права качать: экой вы правомощный...

Ирина ДЕНИСОВА

Утверждаю: права человека — эгоизм, переходящий где-то даже в эгоцентризм. Изобретение чисто американское. Там просто все пошло с ума на этой почве. Беспредельно орут — права человека! права женщин! права негров! права животных! С жиру бесятся. Цивилизация в голову ударила. Ну, нет других забот у сытой и богатой нации. Права качают все и у всех. Хуже других, пожалуй, приходится президенту, который по долгу службы Отечеству обязан уважать права человека вообще, но права женщин, негров и других меньшинств — особенно.

Чтобы так широко организовать дело, разумеется, и размах нужен американский. Не просто пару статей в Конституцию записать, которые слишком жить мешать не смогут. Так нет, всю Конституцию и все законодательство так сбалансировали, крохотворцы, что все в пропорции и соблюсти нельзя — и права государства, и права общества, и права человека. Причем, права человека всегда правее всех других. Примат права называется. То есть, мои права, права человека (или женщины, или негра), отдельного винтика, как писал поэт, государственной машины, — это всегда во-первых.

Исключения, разумеется, встречаются. Если ты, к примеру, президент — амбиции в тебе выжили, первым человеком государства стать захотелось, — знай, на что идешь. Забудь на веки вечные о принадлежащих тебе "правах человека", не говоря уже о "чести и достоинстве". Все это будет ущемлено хронически, причем, как считают американцы, таким и должен быть порядок вещей. Политика и вообще-то дело грязное, а уж если стал политиком, да еще на самый верх вылез — становишься объектом номер один для всяческих нападок — "честная и ясная пресса" — стоишь ты перед средствами массовой информации ровно голенький, беззащитный, продуваемый всеми ветрами телеэфира, разложенный в натуральном виде на любой газетной странице. И ведь

что характерно — ни один суд за тебя не вступится. Ну, не было у них прецедентов, чтобы политики (не говоря о президентах) спор с прессой выиграли. Пресса — всегда права, а президент — всюду виноват и всегда оправдывается. Но американцы к этой ситуации относятся философски, потому как прагматики — понимают, в любом положении есть свои плюсы и минусы. Взгляды были первыми — будь им, в том числе и в качестве мишеней для журналистов. Наверное, американский президент просто смертельно обиделся бы, если вдруг утром, вкушая экологически чистые кукурузные хлопья с молочком и просматривая свежую прессу, не увидел там себя — в виде карикатурного и, мягко говоря, обидного для чести и достоинства, не прочитал о себе, родимом, что-то пасквильное, поганенькое. Но каждый уважающий себя президент (американский, разумеется), крепко помнит о том, что назывался груздем — по уши полезай в кузовок. Президент имеет единственное право — защищать права каждого отдельного американца и всей нации в целом. В том числе — и от собственного, президентского, "Я", которое может и взывать неадекватно. Забудет — соратники, как говорят в Америке — команда (это у нас — командос!), ласково напомнят. Не из такой уж большой любви, а

из меркантильных соображений — перестанет президент помнить о правах человека, начнет взбрыкивать, взрывать — лишится трона, то бишь президентского кресла, и они вместе с ним не у дел останутся. А потому постоянно ему наештытывают: президент-де, не имеет права — нести всякую чушь с всенародной американской трибуны, то и дело спекулировать именем народа, собирать референдумы на предмет одобрения ли американский народ квадратногнездовой метод посева кукурузы в сельскохозяйственном штате Айова. И уж, упаси Господи, обязательно тормознут, если взбредет президенту в голову "посоветоваться с народом" о поправке № 2 в Конституцию. О поправке № 1, которая гласит, что пресса всегда права и свободна, их президент в свое время советовался не с народом, который, конечно, образован, но в меру, как и всякий народ, а с конгрессом и сенатом (по-нашему — парламентом), который действительно образован, весь сплошь из юристов и выпускников Гарварда. Яйцеголовые сливки общества соображают и ориентируются, в силу своего воспитания и образования, в тех вещах, где народ смыслит мало, а потому не суется. У нас же — народ всегда прав, как покупатель в магазине, хоть и не в пример сенаторам и конгрессменам менее соображает и ориентиру-

ется. Да, так вот у них и получается, что нет у президента прав — кругом одни обязанности. И президент обязан все время оправдываться и доказывать обществу, какой он большой демократ и великодушный политик. Потому что глубоко не дурак — уважает и боится всех: общества, конгрессменов, народ, конечно же, прессу... Только дурак ничего не боится, а кругом прет рогом, по каждому поводу с большой трибуны прокукарекает старается. Президент у них, как мы уже сказали, не дурак.

Но это у них президента может обидеть каждый. Есть страны на глобусе, где все наоборот. Каждого может обидеть не только президент, но и любой член его команды, извините, любой миллионер. Потому что нет в этой стране, где все наоборот, никакого примата права личности над правами властей. Ну, в силу этого и экономика — наоборот, государство бедное, нищее, дребезжащее, как старый драндулет, который на ходу частями разваливается. Зато у президента этой части глобуса — все права: и человека, и президента, и сами понимаете, остальные, не в обиду ему будь сказано. И чтобы права президента стали еще правее, чем у остальных, он вносит, вносит и вносит... Чтобы все права к рукам прибрать — нечего их разбазаривать, каждому человеку — по

праву! Все должно быть в единых руках — президентских. Вот только с народом посоветуемся — и все права президентуем. Известно, чем беднее страна, тем больше народ тоскует по сильной власти, единой руке. Получат, не сомневайтесь. Сколько к примеру истории не обращаясь, а народ в нищем государстве всю бочку с... должен непременно до конца съест — чтоб прочувствовать и уж потом, выхлебав до дна, осознать и раскаться. Так что нечего на американцев оглядываться, они не указ, одуревшие от расцвета нации, богатые и, кажется, счастливые. Малосенькая закорючка на глобусе всегда идет своим светлым путем. А если кто в этом государстве не согласен с тем, чтобы право было одно на всех — у самого большого Государственного Человека, лучше всего сразу покончить жизнь самоубийством, потому как длительного содержания в неволе не выдержат ни экономика государства, ни человек. Гуманная такая республика, крупными буквами над входом в любую тюрьму можно написать: "Каждый человек имеет право на легкую и быструю смерть. Во имя всего народа. Аминь".

Штотыднёвык "ФЕМИДА".
ЗАСНАВАЛЬНИК:
Союз юристаў Беларусі
(г. Мінск, вул. К.Маркса, 24).
Рэг. пасведчанне №318.

Галоўны рэдактар Ірына САКАЛОВА.

Аўтары апублікаваных матэрыялаў нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў, іх меркаванні не абавязкова адлюстроўваюць пункт гледжання рэдакцыі.
Пры перадрукоўцы спасылка на "Феміду" абавязковая.

Мінская паліграфічная фабрыка "Чырвоная зорка".
220079, г. Мінск, 1-ы Загарадны зав., 3.
Падпісана да друку 27.09.1996 г.
Заказ № 448.
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Фота А.СТАДУБА.
220039, г. Мінск, вул. Чкалова, 12; паверх 4.
Тэл. рэдакцыі: 24-11-73; факс 24-80-61.
Індэкс 63858.
Тыраж 15000. Першы завод 4000.
Цана 5.000 руб.